

Бирюков, В. В детстве играл в войну, а в 20 лет столкнулся лицом с настоящей / В. Бирюков // Наша Талачыншчына. — 2014. — 15 студз. — С. 3.

В ДЕТСТВЕ ИГРАЛ В ВОЙНУ, А В 20 ЛЕТ СТОЛКНУЛСЯ ЛИЦОМ С НАСТОЯЩЕЙ

Особенность истинных героев в том, что они себя таковыми не считают. Когда-то и Сергей Шестак, читая книги, восхищался теми, кто был награжден в годы Великой Отечественной войны даже самой скромной медалью. Не думалось, не гадалось парню, что и на его долю выпадет война, он возьмет в руки оружие, будут стрелять в него и будет стрелять он, а за успешное проведение боевых операций будет награжден орденом Красной Звезды – наградой, введенной еще в период Великой Отечественной войны. Такие вот превратности жизни, а сколько их было – не перечесть. Но никогда он и не вел им счет, быстрый, энергичный, в детстве настоящий сорвиголова, верный и надежный в дружбе товарищ.

НАЧАЛА ЗАКАЛКИ ХАРАКТЕРА

Его родина, которую он по-рубцовски, поэтически называет «тихой», «с ивами и соловьями», красавица деревушка Галаны. В 27 лет после тяжелой болезни умирает отец, и на долгие годы в его сердце остается горечь утраты самого близкого для себя человека. Умирая, будучи в полном сознании, отец попросил своих родных сестер, Лидию и Зинаиду, исполнить его одно желание, после чего он и сойдет спокойно в мир иной, – взять к себе на воспитание его сыновей Сергея и Александра, совсем еще малышей. Лидия и Зинаида, не имея своих детей, не создав семьи, чему стала причиной война, а для одной из них и тяжелая инвалидность из-за сломанной ноги, свою преданность и любовь тетушек перенесли на племянников. Иначе как мамами они их и не называли, а тетушки их – сыновьями. Они стали друг для друга даже не утешением, а каким-то весенним, душевным теплом в общем для них горе. Эти две необыкновенно любящие для них мамы вырастили их, поставили, как и просил отец, на ноги, все самое лучшее, что у них было, отдавали своим детям.

– Родная мама, – говорит Сергей Николаевич, – не стала для нас чужой. Но, как и хотел отец, мы оказались под крылом своих тетушек, у которых был хороший достаток, и мы ни в чем не были обделены. У мамы появилась новая семья, там у нас две сестры. Мы постоянно и во всем вместе, тем более, что мама проживает в одном с нами районе. А вот тетушек уже нет с нами...

Лидия Николаевна и Зинаида Николаевна Шестаки не считали своим долгом только материально обеспечить своих сыночков. Вкладывая душу в их воспитание, они мечтали видеть и Сережу, и Сашу отзывчивыми, умелыми и знающими людьми. Интересовались каждым их днем пребывания в школе, радовались сами, как дети, когда они наперебой рассказывали, что было на

уроках и после уроков, за что их похвалили или за что получили замечание. И учителя к ним тоже льнули. Это был особый для Волосовской средней школы случай, когда с таким усердием воспитанием своих племянников занимались тети.

В 1985 году Сергей закончил десять классов в Волосово и без колебаний принял решение подавать документы в технологический институт в Минске на отделение лесного хозяйства. Не ожидал даже сам, что, успешно сдав первых два экзамена, на «пятерку» химию и на «четверку» математику, и имея средний балл аттестата 4,8, будет освобожден от дальнейшей сдачи еще двух предметов. «Можете ехать домой, – заметили в приемной комиссии, – поздравляем вас. Вы уже студент...»

Радости не было границ, но не будешь же делиться ею с первым встречным в незнакомом тебе городе. Мчал на всех парах домой, первым делом заглянул в школу, чтобы сказать спасибо учителям и директору Константину Ивановичу Романовичу, который сам лично контролировал, как идет подготовка к поступлению в вузы каждого из выпускников школы. Переступив с сияющим лицом порог учительской, он буквально обескуражил Романовича, первыми же словами которого стали: «Люди экзамены сдают, а ты чего здесь?» Он настолько переживал за Сергея, что без краткости в словах и строгости в голосе не обошлось. Смягчился, когда услышал: «Я студент уже...» Он обнял своего любимца, лицо озарила улыбка, глаза засветились теплым светом.

– Вот это, настоящее переживание за своих учеников, – говорит Сергей Николаевич, – и влекло нас к учителю. Каждое его слово воспринималось по-особому. Он учил нас открывать в родном крае, его самых обычных уголках красоту и неповторимость. Мы много ходили с ним пешком, перемещались на велосипедах, изучали прошлое и настоящее этих мест. Так он преподносил уроки патриотизма, нравственности, умения приготовить пищу, развести костер, провести ночевку в лесу или на поляне, вблизи реки или озера в условиях, приближенных к экстремальным. Посредством неформального общения мы быстро выросли, получали информации больше, чем во время уроков. Он готовил нас к жизни. И мы это поняли, когда приходилось не раз уже самостоятельно делать тот или иной выбор, причем в очень и очень непростых ситуациях...

6 июня 1986 года, после окончания первого курса института, Сергей призывается на срочную службу. Необходимо было вместо получивших отсрочку по состоянию здоровья шестерых человек найти им замену. В числе этих других вместе с Михаилом Бежелевым из Обольцев, Владимиром Валентовым из Зеленой, Георгием Плаксицким из Толочина оказался и Сергей Шестак. В областном центре по итогам медкомиссии новобранцам заметили, что ждет их служба в Туркестанском военном округе, на юго-востоке, где и тепло, и снег не надо чистить.

НЕИЗВЕСТНОЕ И НЕИЗВЕДАННОЕ ЖДАЛО ВПЕРЕДИ

Первым городом, где они сделали остановку, был город Мари. Затем в Иолотани их определили в учебную часть, где на протяжении шести месяцев они проходили воинскую подготовку в условиях горной местности. И несмотря на то, что уже без малого шесть лет продолжалась война в Афганистане (27 декабря 1979 года сюда был введен так называемый ограниченный воинский контингент советских войск), они об этом как-то и не задумывались. Но сама подготовка в горах, постоянно растущие нагрузки и напряжение наводили на мысль, что все это неспроста. Особенно, когда пошла отработка действий с применением условным противником вертолетов и самолетов, специфического вооружения в горах.

В числе троих толочинцев из шестерых, призванных областным военкоматом, Сергей Шестак оказывается в Афганистане вместе с товарищами. Из Кушки вертолетом его доставили

сначала в Кундуз, а затем в г. Пули-Хумра в специальное подразделение под руководством советников из СССР. В него входили трое офицеров и двадцать семь солдат. Главной задачей подразделения было, получив необходимую информацию, выйти своевременно на перемещающийся в определенную точку караван душманов с боеприпасами, медикаментами, продовольствием и одеждой. Пройдет караван, уцелеет – значит, будут новые бои, тяжелые и страшные потери своих ребят. Сопровождала караван сильнейшая охрана, заранее прощупывая все тропы по пути движения и все примыкающее к нему вблизи и вдаль.

На Сергея Шестака и его товарищей возлагалась особая, ответственная миссия. Нередко сигнал тревоги приходил оттуда, откуда его и не ждали. Кто-то, а душманы в своих песках и горах знали все и ориентировались прекрасно. А самое современное оружие, несмотря на серьезные попытки пресечь каналы его поставки бандитам, позволяло им чувствовать себя уверенно, а вести – дерзко и нагло. Но и наши ребята, а в подразделение были отобраны лучшие из лучших, были подготовлены соответствующим образом. С декабря 1986 по май 1988 года Сергей принимал участие в десятках операций по задержанию или истреблению караванов. Сегодня он далек от желания «разрисовывать», как они расправлялись с опаснейшим противником. И никогда не любил этим заниматься. Важнее было другое – выполнить достойно задание, выдержать бой. Нередко, находясь в засаде, приходилось единицами бойцов отражать яростное сопротивление десятков и сотен бандитов, которые пылали фанатичной ненавистью к русским.

Весной последнего года службы они вступили в бой, который мог оказаться для горстки советских людей роковым. В распоряжении душманов, кроме всего прочего современного оружия, находились и две ракеты «Стингер» класса «земля – воздух», что автоматически означало потенциально возможную потерю советскими войсками двух самолетов или вертолетов. Опытные, сплоченные боевым братством бойцы подразделения не дали душманам уйти живыми. Отбитые у них оружие и ракеты были переданы в распоряжение наших войск. За героизм и бесстрашие в очередном бою Сергей Николаевич Шестаков был награжден орденом Красной Звезды.

Трижды и до этого его представляли к награде, но Москва почему-то отделялась молчанием.

– Но за это как раз, – рассказывает Сергей, – мы меньше всего переживали. У нас были прекрасные командиры, которые наравне с нами, невзирая на высокие звания, участвовали в боях, переносили трудности и лишения. Я снова, как и в детстве, пережил в этой далекой и чужой для меня стране чувство бесценного солдатского братства, мужества и солидарности настоящих мужчин. Когда иной раз спрашивают, было ли страшно, что тут можно было сказать. Страх мы испытываем все, страшно любому, но мы смотрели друг на друга, молодые, сильные, улыбающиеся, – и переставали думать о худшем. Нас было немного, и все по натуре оказались оптимистами. Удачно найденное слово, к месту шутка – и мы рвались уже в бой. Из 27 солдат всех и сохранили, а также и 3 офицеров. Белорусы в подразделении считались лучшими солдатами. Нам больше, чем другим, доверяли, к нам с особым уважением относились. Мы свою дружбу сохраняем и сейчас. Самое страшное, что могло быть, – это попасть в плен. Знали, живыми не оставят, а позор лег бы на весь род, на наших близких...

Несколько раз Сергей был контужен. Когда снаряд попал в БТР – получил тяжелую контузию. Он был командиром этой боевой машины. Но находясь в госпитале, писал письма, что все у него хорошо, служба проходит нормально. Родным было достаточно нескольких слов, чтобы понять, что с Сережей все-таки что-то случилось. Но, зная его характер, понимали – никогда он об этом не скажет, не напишет. В тяжелых испытаниях в этой страшной войне, которая длилась 10 лет, он пришел к убеждению, что нет ничего важнее Родины. Ему казалось, что именно здесь ему

вручено судьбой сказать слово поступками за всех своих сверстников, тех 19–20-летних парней, которым с оружием в руках пришлось воевать.

... Как-то колонну советских войск обстреляли душманы. Поступила команда в их подразделение помочь товарищам. Стемнело уже, когда вырвались из-под обстрела душманов, а в голове все стояли слова: «Там, в колонне, Сережа, и твои земляки...» Неспешно начиная разговор, вытирая пот с лица, спросил у водителя одной из машин, из каких же мест он родом. Сергей, темный волосом, смуглый, не сильно смахивает на русского, и парень, в попытке замять ни к чему не обязывающий разговор, бросил: дескать, издалека, из Беларуси. А после пошли уточнения: родом с Витебщины, из Толочина. Так встретились и сутки провели вместе Сергей с Юрием Завишей. Дружбу с ним, он работает водителем в Толочинском жилищно-коммунальном предприятии, продолжает и сейчас.

Символично, что домой Сергей вернулся в День Победы – 9 мая 1988 года. Вышел из поезда, дошел до центра города пешком – и в глаза бросилась колонна людей, впереди шли ветераны войны. На груди у него алел орден Красной Звезды, а рядом располагались медали. Невольно по щеке покатила слеза. Украдкой вытер, а мимо все шли и шли люди, его земляки. Правда, некоторые переводили свои взгляды и на него, не до конца понимая, откуда у этого молодого паренька такие высокие награды. А он спешил, спешил домой – и ощущал непонятные чувства. Щемящее – по родным местам и ... одиночество. Шел не с этим потоком празднующих День Победы людей, а против него. За городом подобрала попутная машина. Вышел в Волосово – и напрямик, через лес, домой. Казалось в первые дни, в кругу самых близких людей, что его не понимают. О чем бы ни начинал, разговор не находил продолжения.

Тяжело давалось возвращение, но ему было понятно, за что воевал, за кого. Поэтому снова пошел служить, устроился работать в милицию, четверть века отдал работе в Департаменте охраны МВД Республики Беларусь. Вернуться к жизни, в том числе начать личную, завести семью, снова помог Константин Иванович Романович. Не одну ночь напролет они провели за беседой, где душа с душой говорили. Вернулся в строй, оставаясь по-прежнему верным и надежным другом, скромным человеком, с хорошим, тонким юмором и оптимизмом. С женой Светланой Степановной, она работает главным бухгалтером в Толочинском жилищно-коммунальном предприятии, вырастили двоих прекрасных детей. Александр закончил университет информатики и радиоэлектроники, Мария занимается на 4 курсе юридического факультета Белгосуниверситета.

Сергея Николаевича знают и уважают в городе и районе. Он всегда среди людей, с готовностью поделиться последним и помочь каждому. Когда случилась беда и в ранние годы умерла родная сестра жены, они взяли племянников к себе на воспитание, как когда-то его взяли тетушки. У семьи Шестаков свой дом, хозяйство, а в сердце – огромная человеческая доброта и любовь к жизни.

В. Бирюков